

Даются в воспоминаниях лаконичные, но весьма выразительные зарисовки и других мест города. Так, о Мокром форштате говорится, что он «действительно мокрый, потому, что весной и после дождей в нем была грязь непроходимая. Это было чуть не сплошное болото...». Казачий форштат — «очень правильно, хотя и не богато построенная слобода». Вверх по Оми в 30-е гг. быстро застраивалась Новая Слобода, по словам Вагина, «едва ли не лучшая в то время часть города, хотя и в ней было не много больших домов».

Называет Вагин и одного из главных застройщиков тогдашнего Омска. Им был сначала полковой, а затем бригадный командир Степан Севастьянович Безносиков. Пользуясь своим служебным положением, он сплавлял за казенный счет лес по Оми и использовал солдат при строительстве. По свидетельству Вагина, чуть ли не все лучшие частные дома в Омске были построены Безносиковым. У него было куплено здание для омского областного совета, он построил дом одному из самых известных омских купцов — Хаминову и т. д.

Содержатся в воспоминаниях Вагина и сведения об учебных заведениях Омска: батальоне кантонистов, который размещался в крепости, казачьем училище, ставшем впоследствии прославленным на всю Сибирь кадетским корпусом. Уникальны характеристики, данные в воспоминаниях и некоторым омским жителям. Так, например, он неоднократно упоминает о первом омском областном начальнике С. Б. Броневском, которому посвящены, кроме того, два отдельных отрывка, также сохранившихся в фонде Вагина.

Все это позволяет признать безусловную историко-краеведческую ценность мемуарных свидетельств Вагина об одном из малоизвестных периодов в истории нашего города. Его воспоминания смогли бы занять достойное место среди других описаний Омска, представленных современниками и также нуждающихся в публикации.

А. А. ЖИРОВ

Тара, филиал Омского педагогического университета

ТАРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО XVIII—НАЧАЛА XX ВВ. И РАЗВИТИЕ СИБИРСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Изучение данной проблемы является составной частью работы над курсом «История Тарского Прииртышья». Ее акти-

визация, связанная с 400-летним юбилеем Тары, накопление и введение в научный оборот интересных материалов омскими исследователями А. Г. Киселевым, К. В. Канаки, М. А. Блоккрысом, а также Ф. Т. Валеевым из Казани создают благоприятные возможности для основательной разработки темы.

В российской провинции XVIII—начала XX вв., в том числе и сибирской, складывались достаточно крупные капиталы. Многие из тарских купцов внесли значительный вклад в развитие сибирской промышленности: в XVIII в. — Бекишевы, Можантиновы, Нерпины, Пятковы; в начале XIX в. — Е. Филимонов, Н. Айтыкин; позже Немчиновы, Носковы, И. Щербаков; в последней трети XIX в. — А. и Ф. Щербаковы, Чернядевы, Шушайтановы, Е. Малахов, М. и А. Пятковы, Смороденниковы, Разумовские; в конце XIX—начале XX вв. — Машинские, К. Балыков, Н. Носков, Р. Айтыкин, Шанские и др.

В 1753 г. В. Д. Медовщиков открыл первую в Сибири шляпную фабрику, которая поставляла поярковые и простые шерстяные шляпы в казну, а также на «вольную продажу». А. Г. Бекишев известен как активный защитник интересов сибирского купечества в Уложенной комиссии 1767 г. Ему принадлежал небольшой завод чернильного купороса.

В Таре всегда было относительно много крупнорогатого скота и лошадей. По их общему количеству Тара превосходила иногда Тюмень, Тобольск, а потом и Омск. Наличие большого количества сырья для кожевенной промышленности создавало предпосылки для быстрого ее развития. В конце 70-х гг. XVIII в. из 339 городских кожевенников Западной Сибири 17 проживали в Таре. А по обывательской книге на 1792—94 гг. мною учтено 34. Если в 40-е гг. XVIII в. тарские купцы И. Бекишев и С. Можантинов вели скупку кож в Тюмени, Тобольске и Таре для обмена в Ямышевской крепости на «эркецкие» товары, то в конце века пять из шести тарских заводов принадлежали купцам И. Ф. Нерпину, С. Я. Нерпину, Д. А. Пяткову, И. К. Можантинову, А. А. Носкову. В пору расцвета купеческой династии Нерпиных в нижней части города сформировался кожхутор. Не случайно в Таре появились ул. Нерпинская и Нерпинский переулок. Нерпины и Пятковы успешно справлялись с поставками юфти в Кяхту. По данным на 1809—10 гг., за год заводы Нерпина и Пяткова выделали 9000 кож, из них 7613 поступили к китайской границе. В 1817 г. тарские купцы доставили к Кяхту 7754 юф-

ти, в 1848 г. — 4563, в 1849 — 4296. Сокращение поставок характерно и для других основных поставщиков (Тюмени и Томска), значительного увеличения привоза юфти к китайской границе достиг лишь г. Кунгур. Сдавая былые позиции, Тара, тем не менее, оставалась более полувека в числе лидеров из 12 городов Сибири — основных поставщиков юфти в Китай.

В последующем купцы активно занимались кожевенным производством (А. Ф. Айтыкин, Н. Лоскутов, А. Верещагина, В. Паникаровский, Г. Носков, А. Медведчиков, И. Щербаков, Н. Машинский и др.) В год на купеческих заводах выделялось в среднем от 1500 до 2000 кож на каждом. Объемов Нерпиных и Пятковых эти заводы не достигали и большинство выделанных кож расходилось на местных ярмарках. Заметного успеха достиг П. В. Седельников, открывший в начале XX в. торговлю кожтоваром не только в Таре, но и в Павлодаре. Выходец из Тары И. А. Нерпин на своем заводе под Кяхтой использовал новую технологию дубления, применял для дубления сосновые шишки. Там же имел он сахарный завод.

Во второй половине XIX — начале XX вв. большинство покидавших Тару уходили на золотые прииски. В конце XIX в. ежегодно выдавалось от 500 до 800 паспортов, преимущественно для отхода на прииски.

Немчиновы, Носков и Нерпин сделали первоначальные накопления на чайной торговле в Кяхте. Появлению «излишков» капиталов способствовало широко применяемое ростовщичество. Растущая сеть банков не покрывала потребности в кредите. Я. А. Немчинов и другие ссуживали начинающих предпринимателей за огромные проценты. Немчиновы стали активно заниматься золотопромышленностью. Наибольшая удача сопутствовала Я. А. Немчинову, которого пригласили в компаньоны известные иркутские предприниматели Трапезниковы, Базановы и Сибиряковы. Совместно с ними Немчинов основал в феврале 1865 г. «Прибрежно-Витимскую золотопромышленную компанию», а в ноябре «Компанию промышленности в разных местах Восточной Сибири». Они вели разведку, разработку золотосодержащих месторождений, занимались покупкой и арендой приисков. В 1885 г. компании объединились под названием «К° промышленности». Из трех десятков компаний Восточной Сибири, существовавших в последней трети XIX в., эта компания была крупнейшей.

С 1865 по 1903 гг. она получила около 43 млн. руб. чистой прибыли. Известно, что доходы распределялись по паям. Один пай оценивался в 1885 г. в 909 тыс. руб. Из 13 паев компании Немчинову принадлежало 4. В 1872 г. возникла «Бодайбинская компания», которую основал Я. А. Немчинов с Корзухиным и Осокиным. Выходившие замуж дочери свое приданое, от 500 тыс. до 1 млн. руб., вкладывали в эту компанию. Приисками этой, родственной по составу, компании владели Котельниковы, Лаврентьевы, Чернядевы, Пахолковы. Кроме 10 приисков, они имели на 1898 г. 26 неработавших отводов.

Активно занимались золотодобычей родственники Я. А. Немчинова: зять И. Д. Сеницын, племянник М. Ф. Немчинов и его сын Ф. М. Немчинов. Они имели собственные участки как в Ленско-Витимской системе, на Чикое, так и в Монголии. Известно, что в 1913 г. Ф. М. Немчинов заключил договор с английской компанией «Миллер и К^о» о разработке участков в Витимском горном округе, по своим золотопромышленным делам ездил в Лондон и Гамбург. Сын И. А. Нерпина Александр был также близок к «золотым» делам, имел отношение к известной фирме «Мейер и К^о», входил в состав правления «Синдиката для исследования рудных богатств Китая». В 1900 г. из 7878 акций синдиката, преобразованного в акционерное общество, ему принадлежали 60. В 90-е гг. XIX в. пять приисков Западно-Забайкальского горного округа были записаны за выходцами из Тары Я. Д. и И. Д. Шушайтановыми.

В 1872 г. в Таре был открыт общественный банк Я. А. Немчинова, что дало возможность подпитывать кредитами начинающих предпринимателей, в т. ч. и пароходчиков. Так в Таре появились пароходовладельцы Айтыкины, Щербаковы, М. Ф. и А. Ф. Пятковы, В. Я. и А. В. Смороденниковы, К. В. Балыков, Н. В. Шанский и др. В 70—80-е гг. XIX в. Айтыкины, Е. И. Малахов и А. Ф. Пятков делали попытки освоить производство стекла. Малахов имел фабрику на земле городского выгона с 33 постоянными рабочими (8 выдувщиков) и кроме Тары, вывозил стекло в ящиках по 120 листов в Тюкалинск, Каинск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск и несколько раз в Верный. Завод А. Ф. Пяткова располагался на р. Ермаковке в Екатерининской лесной даче, имел около 40 рабочих, за день выделывалось до 720 листов стекла. Имея буксирное пароходство, Пятков часть сырья доставлял из-под Семипалатинска.

Тарские пароходовладельцы, повторяя опыт купца-промышленника начала XIX в. Е. В. Филимонова, занимались и доставкой соли из района степных озер. Имея 47 судов грузоподъемностью от 20 до 30 тыс. пудов, Филимоновы не только ходили до Корякова за солью, но и в 1819 г. спасли часть населения Тобольской губернии от голода, доставив по Оби и Иртышу 160 тыс. пудов томского хлеба. Несколько собственных участков на Больше-Таволжанских соляных озерах имел И. А. Щербаков. Ему по наследству достался винзавод И. Е. Щербакова, построенный в 1866 г. А. И. и Ф. И. Щербаковы предпринимали попытки расширения винного производства. При этом они успешно устраняли конкурентов на тарском рынке.

Наиболее значительным вкладом А. И. и В. А. Щербаковых, Р. Н. Айтыкина и П. И. Трофимова в развитие промышленности Сибири следует считать открытие в 1886—88 гг. единственной на то время писчебумажной фабрики в Заводо-Успенском под Тюменью. В 1886 г. А. И. Щербаков купил на торгах в Тюмени закрытый в 70-е гг. казенный Успенский винокуренный завод. 15 августа 1886 г. было утверждено 4 Сибирское фабрично-торговое товарищество «Алексея Щербакова и К^о», в которое, кроме тарчан, вошли курганские и петропавловские купцы Д. И., П. Д. и С. И. Смолины. Товарищество сумело оснастить фабрику передовым оборудованием, освоить производство различных видов бумаги, вытеснить конкурирующие фирмы Пластунова, Сумкина, Первушина с сибирского рынка, создать сеть складов в крупных городах — Тюмени, Екатеринбурге, Томске, Иркутске.

Не менее интересным было еще одно начинание А. И. Щербакова, отмеченное во время празднования в 1895 г. 25-летия Сибирского банка. Это активная деятельность по «сношению Сибири с заграницей морским путем» (Сибирская торговая газета. 1897. № 101). В 80-х гг. А. И. Щербаков вместе с М. Е. Функом побывали в Лондоне, зафрактовав 4 судна, отправили их из Гулля с грузами английских и французских товаров в Сибирь. Навстречу им из Барнаула и Бийска вышли пароходы Тюфина с баржами, груженными 220 тыс. пудов пшеницы. Только «неодолимые препятствия в громадном количестве льдов» не позволили завершить операцию.

Особого внимания заслуживает деятельность тарских предпринимателей в лесопромышленности. В ноябре 1909 г. было создано лесопромышленное товарищество «К. Балыков и К^о»,

в которую помимо К. В. Балыкова вошли тюменский купец В. Л. Жернаков и тарский Н. В. Шанский. Заготовливая лес по таежным пристаням, компания своим транспортом вывозила его в Омск для переработки. В больших объемах заготавливались дрова. В ряде населенных пунктов Тарского уезда шла распиловка леса на брусья, плахи, тес. Шпалы компания поставляла на строящуюся Тюмень—Омскую дорогу. Позже, в 1916 г., Н. Я. Носков создал лесопромышленное товарищество «Н. Носков и К^о», построил лесопильный завод в юртах Атакских, положив, таким образом, начало будущему Атакскому леспромхозу.

Всестороннюю оценку деятельности тарских купцов-промышленников, их вклада в хозяйственное освоение Сибири можно дать после основательного ее изучения, но имеющийся материал позволяет сделать вывод о том, что исследование по данной теме открывает новые интересные страницы сибирской истории.

О. П. ВУТЫН
Томск, госуниверситет

«ЧЕРЕЗ ПРОСВЕЩЕНИЕ — К ОБЩЕСТВЕННОМУ
СОЗНАНИЮ ПРОВИНЦИИ»
(О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Г. Е. КАТАНАЕВА)

В последнее время многие краеведы и историки обращаются к имени известного казачьего деятеля второй половины XIX — начала XX вв. генерал-лейтенанта Г. Е. Катанаева, исследуя и анализируя его военно-административную, общественную и научную деятельность. Мы же остановимся на деятельности Георгия Ефремовича на педагогическом поприще, которая была хотя и не очень продолжительной по времени, но достаточно содержательной.

Осенью 1872 г. после окончания курса Петровско-Разумовской земледельческой и лесной академии в Москве Г. Е. Катанаев возвращается в Омск. Хотя Г. Е. Катанаев и был стипендиатом войска, но должности, соответствующей его образованию, в Сибирском казачьем войске не было. Георгий Ефремович же, по его собственному признанию, «не мог вытерпеть того, чтобы не начать делиться своими познаниями» (ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 355. Л. 2). С 1873 г. он